

На правах рукописи

Акопян Завен Викторович

**ПЯТИГОРСК КАК РЕГИОНАЛЬНЫЙ АДМИНИСТРАТИВНЫЙ
ЦЕНТР НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В 1920–1930-Е ГОДЫ**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Пятигорск – 2026

Работа выполнена в ФГБОУ ВО
«Пятигорский государственный университет»

Научный руководитель: **Гранкин Юрий Юрьевич**
доктор исторически наук, профессор

**Официальные
оппоненты:** **Чолахян Вачаган Альбертович**, доктор
исторических наук, профессор, профессор
кафедры отечественной истории и
историографии ФГБОУ ВО «Саратовский
национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г.
Чернышевского»

Соблирова Зарета Хасанбиевна, кандидат
исторических наук, доцент, доцент кафедры
истории России и кавказоведения ФГБОУ ВО
«Кабардино-Балкарский государственный
университет имени Х.М. Бербекова»

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Южный федеральный
университет»

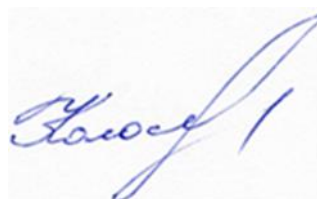
Защита состоится «05» июня 2026 г. в 14.00 на заседании
диссертационного совета 24.2.398.04 при ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет по адресу: 355017, г. Ставрополь, ул.Пушкина,1,
корп.20, ауд. 312.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ
ВО «Северо-Кавказский федеральный университет, по адресу: 355017, г.
Ставрополь, ул. Пушкина 1, и на сайте:
[https://ncfu.ru/upload/medialibrary/bea/ogomlip07mmua16ig3oczdb00w7gz11z/
Dissertatsiya_Akopyan_Z_V.pdf](https://ncfu.ru/upload/medialibrary/bea/ogomlip07mmua16ig3oczdb00w7gz11z/Dissertatsiya_Akopyan_Z_V.pdf)

С автореферат можно ознакомиться на сайте ФГАОУ ВО «Северо-
Кавказский федеральный университет» и на
сайте:[https://ncfu.ru/nauka/dissertatsionnye-sovety/obyavleniya-o-zashchite-
dissertatsiy/34849/](https://ncfu.ru/nauka/dissertatsionnye-sovety/obyavleniya-o-zashchite-dissertatsiy/34849/)

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, доцент

Т.А. Колосовская

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется необходимостью на современном этапе учитывать и использовать опыт государственной региональной политики в многонациональном регионе Северного Кавказа.

Настоящая диссертационная работа посвящена городу-курорту Пятигорску, выполнявшему на протяжении длительного времени функцию регионального административного центра на Северном Кавказе в досоветский период и в первые советские десятилетия (1920–1930-е гг.).

Современный этап развития Российского государства характеризуется продолжающимся поиском оптимальной модели устройства государства в целом и его отдельных частей. В ходе осуществления реформ территориального устройства шел поиск наиболее оптимального административного центра как для всего Северо-Кавказского региона, так и для отдельных его территорий. От удачного выбора административного центра в немалой степени зависит эффективность управления и развития конкретной территорией.

В 1920–1930-е гг. город-курорт Пятигорск совмещал в себе не только административные, политические и рекреационные (центр курортного региона) функции, но и культурные, научные и даже конфессиональные. В этой связи в исследовании значительное внимание уделяется и культурным функциям, которые выполнял Пятигорск в первые советские десятилетия. Причем главный акцент сделан на политику региональных (окружных, краевых) и городских органов власти в сфере развития образования, науки, культуры и в отношении религиозных организаций.

Таким образом, во-первых, актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью совершенствования и дальнейшего развития национально-государственной и административно-территориальной системы России, в т.ч. в Северо-Кавказском регионе; во-вторых, настоящая тема становится весьма актуальной в связи с новой локальной историей, характерная черта исследовательской модели которой состоит в том, что комплексный социокультурный подход к изучению источников раскрывает микроисторию локальных сообществ и одновременно помещает их в общекультурный, общенациональный контекст, что помогает определить место локуса в общих процессах и раскрыть, каким образом эти процессы складывались¹. Наконец, несмотря на значительную краеведческую литературу, тема диссертационной работы в данном ракурсе не рассматривалась.

¹ Булыгина Т.А., Маловичко С.И. Новая локальная история: новые исследовательские практики // Новая локальная история. Вып. 3. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006. С. 7–18; Булыгина Т.А., Колесникова М.Е. Новая локальная история. URL: <https://w.histrf.ru/articles/no-vaya-loka-lnaya-isto-riya>. (дата обращения: 12.01.2025).

Объектом данного исследования является политическая власть и городской социум Пятигорска в первые советские десятилетия, когда он выполнял функцию регионального административного центра.

Предметом изучения является изменение статуса и функций города-курорта Пятигорска в бытность его административным центром региона и курортов в 1920–1930-е гг., взаимоотношения между городскими и региональными властями по проблемам развития города как центра курортов КМВ, Терской губернии и округа, а затем и Северо-Кавказского края; политика руководства города и региона в сфере образования, науки, культуры и в отношении религиозных организаций города Пятигорска в межвоенный период.

Степень изученности темы. Специальных научных трудов, непосредственно посвященных истории Пятигорска в качестве административного центра, на сегодняшний день нет.

Историографическую базу по теме данного исследования можно условно дифференцировать на две большие группы по хронологическому принципу: советскую (1917 – конец 1980-х гг.) и постсоветскую (1990-е гг. – по настоящее время). В свою очередь первую группу условно можно разделить на следующие периоды: 1917 – 1920-е гг.; 1930-е – середина 1950-х гг.; 1956–1991 гг.

В досоветский период из значительного перечня литературы преобладают иллюстрированные путеводители, в которых, кроме описания курортов и их лечебных свойств, дается общая историческая информация о регионе, характеризуется система управления курортами КМВ. Немало трудов о регионе КМВ принадлежит ученым-краеоведам, медикам, военным историкам, путешественникам.

В 1920–1930-е гг. продолжилась традиция составления путеводителей и справочников по КМВ². Как и любая другая литература, эти труды проходили цензуру на предмет недопустимости позитивной оценки достижений курортов в прошлом. История курортов «лишилась» многих имен многих политических и военных деятелей, представителей интеллигенции, внесших неоценимый вклад в развитие курортов КМВ.

В работах первых советских десятилетий авторы, будучи современниками происходящих событий, вынуждены были учитывать политическую конъюнктуру, что не могло не повлиять на объективность в освещении событий, свидетелями которых они были. В этих работах события, которые происходили в досоветский период, оценивались в мрачных тонах, и наоборот, советский период оценивался только в

² Кавказские Минеральные Воды. Пятигорск Ессентуки Кисловодск Железноводск. Справочник. М.: Издание главного курортного управления. 1923. 84 с.; Путеводитель. Кавказ. Транспечать НКПС. М. 1927. 508 с.; Ганштат М.И. Кавказские Минеральные воды. Справочник по курортам. Под ред. проф. А.Н. Огильви. Пятигорск: Севкавгиз, 1935. 212 с.; Лозинский А.А. Курорт Пятигорск. Пятигорск. 1936. 137 с.; Темов-Линецкий И. Курорты Кавказских минеральных вод: Курортный спутник для больного, выздоравливающего и отдыхающего. Пятигорск: типо-лит. изд-ва «Терек», 1927. 90 с. и др.

радужных тонах. Некоторое исключение из этих правил допускалось в годы новой экономической политики³.

Период гражданской войны и новой экономической политики в региональном разрезе находился под пристальным вниманием партийно-государственных структур, ответственных за «правильные» оценки в освещении происходивших событий. В работах историков И.П. Борисенко, И.Г. Буркина и др. предпринята попытка обобщить накопленный значительный фактический материал и дать целостную картину событий на региональном уровне⁴. В таком же ракурсе в 1920–1930-е гг. издаются работы по региону КМВ и г. Пятигорску⁵.

С началом «Великого перелома» советская историография могла сверять свои исследования с постулатами трудов, изданных под эгидой Комиссии по истории Октябрьской революции и партии, региональные отделения которой действовали до конца 30-х гг.

В послевоенные десятилетия, в том числе и со второй половины 1950-х гг., сохранялся пробел в описании социально-политической истории Пятигорска межвоенного периода. Авторы послевоенных десятилетий основное внимание обращали на историю развития курортов КМВ. При этом игнорировалась реальная политическая история региона, остававшаяся безликой. Односторонне характеризовались лишь успехи достигнутые под руководством коммунистической партии⁶.

В региональной историографии проводимая политика коллективизации, индустриализации и культурной революции рассматривалась в традиционном русле. Акцент делался на достижениях, но обходились проблемы, связанные с репрессиями в отношении «старой гвардии», деятелей науки и культуры. В лучшем случае историки ограничивались несколькими словами о допущенной несправедливости в отношении ряда ученых в период культа личности. Совершенно игнорировалась конфессиональная политика государства.

В то же время будет несправедливо игнорировать происходившее в этот период значительное расширение источниковой базы, что послужило

³ Анисимов С.С. Кавказский край. М-Л.: Госиздат, 1927. 324 с.; Панасий Г.К. Социально-культурное строительство в Терском округе. Критический обзор к 10-летию Октябрьской революции (1917–1927). Пятигорск. 1927. 177 с.; Багдасарян А.Н., Шелухин И.С. Терский округ. Естественноисторические и экономические очерки. Пятигорск: Терский Округ. Отд. Нар. Обр., 1927 и др.

⁴ История революционного движения на Тереке: сборник статей, воспоминаний и материалов. № 1. Пятигорск: Тергубком РКП(б), 1924. 221 с.; Борисенко И. Советские республики на Северном Кавказе в 1918 г. В 2-х т. Т. I. Ростов н/Д: Северный Кавказ, 1930. 272 с.; Буркин И.Г. Октябрьская революция и гражданская война в горских областях Северного Кавказа. Ростов н/Д, 1933 и др.

⁵ История революционного движения на Тереке: Сборник статей, воспоминаний и материалов. Пятигорск: Б. и., 1924. 206 с.; Белый В.М. Г.Г. Анджиевский: Материалы по истории революционного движения на Тереке. Пятигорск: Б.и., 1930. 70 с. и др.

⁶ Александров Ю.А. Первые шаги отечественной электроэнергетики. Пятигорск: Б. и., 1983. 27 с.; Айрих А.А. Записки краеведческого общества. Вып.1. Пятигорск: Б.и., 1970. 127 с.; Сборник избранных статей членов историко-революционной секции Пятигорского Краеведческого общества на Кавминводах (1970–1973 гг.). Книга 1. Пятигорск: Б.и., 1973 и др.

появлению новых исследований, заполнивших многие «белые пятна» и давших новое видение некоторым проблемам советского общества предвоенных десятилетий. Советская историография под влиянием реформ периода «оттепели» получила возможность исследовать целый ряд проблем, ранее находившихся под жестким табу. Появляются обобщающие труды по истории Ставропольского края⁷. Оживает интерес к краеведческой литературе⁸. Особо выделим Сборник исторических документов и материалов, дающих представление о возникновении и развитии города-курорта до 1917 г., изданный под редакцией профессора П.А. Шацкого⁹.

Ситуация кардинально изменяется с конца 1980-х гг. и в постсоветский период. Открытие архивов, снятие «табу» на ранее «закрытые» темы позволили российским историкам исследовать самые разные проблемы. Появляются труды по топонимам, биографии политических и военных деятелей, представителей науки и культуры разных периодов российской истории, чьи имена были забыты или трактовались односторонне.

В контексте рассматриваемой темы особо значимым явлением стало появление краеведческих работ. Издаются справочники, словари, в которых фиксируется последовательность событий, происходивших в регионе. Издаются труды и по топонимике КМВ¹⁰. Следует выделить работу Л.Н. Польского «Летопись Пятигорска», изданную в 1993 г.¹¹. Этот труд позволил выявить события, которые ранее выпали из поля зрения исследователей. Логическим продолжением этого труда стали восемь выпусков «Летописи города-курорта Пятигорск»¹².

Особо следует выделить иллюстрированный труд С.В. Боглачева «Архитектура старого Пятигорска», который, опираясь на исследования

⁷ Никитин И.К. Страница истории. Борьба за власть Советов в Пятигорском округе (1917–1920). Ставрополь: Ставропольское книжное издательство, 1957. 83 с.; Очерки истории Ставропольской организации КПСС. / Д.В. Кочура, С.М. Арутюнян и др. Ставрополь: Кн. изд-во, 1970. 632 с.; Ставропольский край в истории СССР: Пособие по ист. краеведению / Под общ. ред. П.А. Шацкого. Ставрополь: Кн. изд-во, 1975. 271 с.; Очерки истории Ставропольского края. Т. 1. Ставрополь: Кн. изд-во. 1984. 462 с.; Т. 2. 1986. 607 с. и др.

⁸ Акритас П.Г., Вишневецкий А.С. Кавказские минеральные воды. Ставрополь. 1949. 291 с.; Пантелеев И.Я. Очерк истории изучения и развития КМВ. М. Геолтехиздат. 1955. 202 с.; Смирнов-Каменский Е.А., Павлов М.К. Край целебных вод. Путеводитель по Кавказским Минеральным Водам. Ставрополь. 1978. 303 с.; Путеводитель. Кавказские Минеральные Воды. Ставропольское книжное издательство. 1958. 339 с. и др.

⁹ Пятигорск в исторических документах 1803–1917 гг. Ставрополь: Кн. изд-во, 1985. 352 с.

¹⁰ Топонимика района Кавказских Минеральных Вод. Материалы к региональной научно-практической конференции (X краеведческие чтения), посвященной 220-летию города Пятигорска и 150-летию первого музея на Кавказских Минеральных Водах. 10–11 декабря 1999 года. Пятигорск: Россика, 1999. 49 с. и др.

¹¹ Польской Л.Н. Летопись Пятигорска. Пятигорск, 1993. 122 с.

¹² Полякова О.А., Чегутаева Л.Ф. Летопись города-курорта Пятигорск. Раздел 5. Ставрополь: Графа, 2017. 80 с.; Полякова О.А., Чегутаева Л.Ф. Летопись города-курорта Пятигорск. Раздел 6. Ставрополь: Печатный Двор, 2018. 104 с.; Чегутаева Л.Ф. Летопись города-курорта Пятигорск. Раздел 7. Ставрополь: Печатный Двор, 2019. 120 с.

краеведов, систематизировал информацию о Пятигорске¹³. Хотя этот труд посвящен дореволюционному Пятигорску, в нем содержится ценная информация о том, где размещались учреждения региональной власти.

В этот период плодотворно работали ставропольские и пятигорские историки и краеведы: А.Н. Коваленко, Г.А. Беликов, А.А. Багдасарян, Г.А. Шевченко, Т.А. Булыгина, С.В. Боглачев, С.Н. Савенко, О.Н. Неженцева, В.А. Хачиков, С.И. Несмачная, Т.А. Невская, М.Е. Колесникова, С.И. Линец, Г.Н. Малахова, Л.И. Краснокутская, Н.П. Овчинникова, В.Б. Гриценко, Н.Д. Судавцов, Т.А. Колосовская, С.Б. Калиниченко, Е.В. Туфанов, Е.М. Шевченко, В.М. Кононенко, Н.И. Трибунских, В.З. Акопян, А.В. Аверьянов и другие. Их работы приводятся в списке литературы.

Для диссертационного исследования особый интерес представляют работы по управлению курортами КМВ¹⁴.

В ряде трудов исследуется деятельность некоторых ведомств и организаций, в том числе и периода, рассматриваемого в настоящей диссертации¹⁵. К сожалению, в работах, посвященных истории ведомств и организаций рассматриваемого периода, отсутствуют фамилии известных в прошлом общественных деятелей, которые подверглись репрессиям.

Государственно-конфессиональная политика на Северном Кавказе, в частности на Ставрополье и Тереке рассматривается в исследованиях В.З. Акопяна, Т.А. Колосовской, И.Л. Срибного, игумена А. Мороза¹⁶ и др.

Многочисленные исследования посвящены деятельности ученых Бальнеологического института – Государственного НИИ курортологии¹⁷. Их труды, ставшие классикой курортологии и бальнеологии, известны далеко за пределами нашей страны. В то же время вне поля зрения

¹³ Боглачев С.В. Архитектура старого Пятигорска. Пятигорск: Издательство «Снег», 2007. 520 с.

¹⁴ Шевченко Г.А. Благословенный край – Пятигорье. История управления курортами Кавказских Минеральных Вод 1917–2005. Т. 2. Пятигорск–Кисловодск, 2005. 411 с.; Краснокутская Л.И., Михайленко В.И. Управление курортами Кавминвод (1803–2003). Пятигорск: Вестник Кавказа, 2004. 160 с. и др.

¹⁵ Булыгина Т.А. Становление ставропольской милиции в 20-е годы XX века // Из века в век служба закону: очерки истории органов внутренних дел Ставропольского края. Ставрополь: «Сервисшкола», 2005. 578 с.; Из века в век служба закону: очерки истории органов внутренних дел Ставропольского края / Науч. ред. Н.Д. Судавцов. Ставрополь: «Сервисшкола», 2005. 578 с.; Воинская слава Пятигорска: Очерки истории / А.Н. Коваленко, С.Н. Савенко, Л.И. Краснокутская, А.А. Багдасарян, С.И. Линец. Под общ. ред. С.И. Линца. Пятигорск: СНЕГ, 2015. 352 с.

¹⁶ Акопян В.З. История прихода армянской апостольской церкви г. Пятигорска. Пятигорск: ПГЛУ, 2005. 176 с.; *Его же*. Государственная конфессиональная политика в отношении Армянской апостольской церкви на Юге России в 1917–1941 гг. Пятигорск: ПГУ, 2017. 160 с.; Колосовская Т.А. Государственно-конфессиональные отношения на Ставрополье в конце XIX – первой трети XX в.: историко-правовой аспект. Дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2002. 293 с.; Срибный И.Л. Дорогами истории. Пятигорск: Снег, 2015. 175 с.; Мороз А. История Владикавказской епархии. Элиста: «Джангар», 2006. 239 с. и др.

¹⁷ Бабякин А.Ф., Глухов А.Н. Сборник юбилейных докладов директоров Пятигорского НИИ курортологии (1929–2010). Пятигорск, 2011. 122 с.; Курортология Кавказских Минеральных Вод / А.Ф. Бабякин, Н.В. Ефименко, А.Н. Глухов и др. Пятигорск: ФГБУ ПГНИИК ФМБА России, 2010. Т. 1. 333 с.; 2011. Т. 2. 368 с.; Русское бальнеологическое общество в Пятигорске / Н.В. Ефименко, А.Н. Глухов, С.Н. Савенко и др. Пятигорск: ФГБУ ПГНИИК ФМБА России, 2013. 512 с. и др.

оказались другие научные учреждения и вузы, действовавшие в городском курорте.

Наибольшее внимание историков и краеведов привлекла история музеев города¹⁸. Поэтому в настоящем исследовании история краеведческого, Лермонтовского и курортного музеев дополнена материалами из периодической печати 1920–1930-х гг., которые ранее не публиковались. Вне поля зрения остался краевой Музей революции, которому уделяется значительное внимание в диссертационном исследовании.

Истории школьного образования города Пятигорска посвящены работы публицистического характера пятигорских краеведов¹⁹. Развитие народного образования на Северном Кавказе и Ставрополье в предвоенные десятилетия исследовали В.М. Кононенко, Е.М. Шевченко, С.Ю. Рожков, Н.И. Трибунских, Е.В. Туфанов²⁰ и другие ставропольские историки. Культурным процессам на Ставрополье посвящены кандидатские диссертации Э.Т. Головиной и Е.В. Ногиной²¹. Большинство ставропольских авторов, исследовавших историю развития образования, науки и культуры, ограничивались пределами Ставропольской губернии (округа), куда в 1920-е гг. Терский округ не входил. Исключение составляет упоминавшаяся выше статья Т.А. Булыгиной и К.Р. Амбарцумян²².

Таким образом, несмотря на значительную историко-краеведческую литературу, до настоящего времени не появилось обобщающего труда по истории Пятигорска в статусе регионального административного центра, в том числе обширного Северо-Кавказского края. Настоящее диссертационное исследование призвано преодолеть этот пробел.

¹⁸ Багдасарян А.А., Краснокутская Л.И. Летопись Пятигорского краеведческого музея (1847–2005). Пятигорск: «Вестник Кавказа», 2007. 202 с.; Коваленко, А.Н., Савенко С.Н. Всеволод Ростиславович Апухтин: археолог, краевед, музейный деятель. Пятигорск: Вестник Кавказа, 2011. 130 с.; Первый Кавминводский межрегиональный музейно-научный семинар памяти краеведов: сборник материалов / под ред. С.Н. Савенко. Ставрополь: Ставролит, 2015. 152 с. и др.

¹⁹ Хачиков В.А., Тер-Гатевосянц З.А. Школа возле парка. Пятигорск: Издательство «Колибри», 2016. 128 с.; Пятигорск: школы, годы, люди / [А.А. Багдасарян, В.А. Кобрин, О.Н. Неженцева, В.А. Хачиков]. Ростов н/Д: Фолиант, 2006. 364 с.; Щербинина С.К. Страницы из истории образовательных учреждений г. Пятигорска. Пятигорск: Отдел образования администрации, 2003. 68 с.

²⁰ Кононенко В.М. Развитие высшего образования на Юге России: 20-90-е годы XX века: Дисс. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2006. 619 с.; Рожков С.Ю. Развитие системы общего образования Ставропольского края: 20-30 гг. XX в. Дисс. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2006. 192 с.; Трибунских Н.И. Исторический опыт становления и развития системы советского образования в 20–30-е гг. XX в.: на материалах Ставрополья. М.: Эдитус, 2017. 158 с.; Туфанов Е.В. Становление и развитие советской региональной партийно-государственной номенклатуры в 1921–1939 гг. (на материалах Северного Кавказа). Дис. ... д-ра ист. наук. Ставрополь, 2018. 500 с.; Шевченко Е.М. Становление и развитие высшей школы на Ставрополье: предпосылки, трудности и успехи: 1920–1950-е годы. Дисс. ... канд. ист. наук. Пятигорск, 2006. 187 с.

²¹ Головина Э.Т. Культурная политика советского государства и становление библиотечного дела на Ставрополье в 1920–1930 годы XX века. Дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2020. 245 с.; Ногина Е.В. Социокультурное развитие городского населения Ставрополья в 1920–1930 годы: опыт исторического исследования. Дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2004. 263 с.

²² Булыгина Т.А., Амбарцумян К.Р. Указ. соч. С. 113–134.

Цель исследования – комплексное изучение истории города-курорта Пятигорска 1920–1930-х гг. в статусе административного центра от губернского и окружного уровня до столицы Северо-Кавказского края.

Цель исследования предполагает решение следующих **задач**:

- проследить становление и основные этапы развития Пятигорска в качестве регионального административного центра в досоветский период;
- рассмотреть статус Пятигорска в период Великих потрясений (1917 – начало 1920 г.);
- проанализировать деятельность окружных и городских властей Пятигорска по управлению регионом и курортами Кавказских Минеральных Вод в период новой экономической политики;
- исследовать проблему выбора административного центра Северо-Кавказского края в 1934–1937 гг.;
- охарактеризовать Генеральный план строительства центра края и его реализацию;
- рассмотреть политику региональных и городских властей в отношении религиозных организаций Пятигорска в первые советские десятилетия;
- проанализировать деятельность краевых и городских органов власти в сфере образования, науки и культуры города Пятигорска в 1920–1930-е гг.;
- выяснить причины переноса в мае 1937 года центра Орджоникидзевского края в город Ворошиловск.

Комплексное исследование этих задач, на наш взгляд, позволит более обстоятельно осветить историю города-курорта Пятигорска в предвоенные десятилетия, обусловившую уже в нынешнем веке решение президента Российской Федерации определить Пятигорск в качестве центра Северо-Кавказского федерального округа.

Хронологические рамки исследования охватывают период первых советских десятилетий (1920–1937 гг.). В то же время начальная граница исследования включает досоветские десятилетия (1830–1918), когда Пятигорск также имел статус административного и курортного центра в составе Ставропольской губернии и в Терской области. В период гражданской войны город-курорт впервые становился центром Северо-Кавказской советской республики (28 августа 1918 г. – 19 января 1919 г.) и Терско-Дагестанского края (январь 1919 – март 1920 г.). После образования в январе 1921 г. Горской АССР Пятигорск являлся административным центром Терской губернии (с 1924 г. – округа), состоявшей преимущественно из русских районов бывшей Терской области. Через три года после упразднения окружной системы в 1930 г. Пятигорск превращается в столицу Северо-Кавказского края (с января 1934 г. по май 1937 г.).

Территориальные рамки исследования включают обширный регион в центральной и восточной части Северного Кавказа в разных формах административного устройства в первые советские десятилетия, примерно соответствующий современному Северо-Кавказскому федеральному округу. При этом особое внимание уделено региону КМВ, в центральной части которого находится город-курорт Пятигорск.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные и исторические научные принципы, методы и подходы. Основными в исследовании являются принципы историзма, объективности, системности и всесторонности. Принцип **историзма** требует от исследователя воздерживаться от однозначных оценок; принцип **объективности** позволяет исследовать региональную политику советской власти независимо от субъективных взглядов исследователя; принцип **системности** способствует рассмотрению политических процессов, происходивших в городе и регионе в качестве единого целого, но состоящего из различных взаимосвязанных элементов; принцип **всесторонности** помогает реконструировать разные направления региональной политики в Северо-Кавказском регионе в первые советские десятилетия.

Основу **методологии** исследования составляют историко-сравнительный, исторический (историко-генетический), историко-типологический и системный методы. Диссертационное исследование основывается как на цивилизационном, классовом и междисциплинарном подходах, так и на основе «новой локальной истории».

Указанные принципы, методы и подходы позволили рассмотреть политику региональных и городских властей, связанных с развитием города-курорта Пятигорска в качестве административного центра в 1920–1930-х гг. Эта функция города-курорта позволила ему на современном этапе стать центром СКФО.

Источниковую базу исследования составляют привлеченные опубликованные и неопубликованные источники.

В фонде 65 Российского государственного архива социально-политической истории содержатся документы «Юго-Восточного бюро ЦК РКП(б) (1921–1924)». Следующая группа документов содержится в фондах региональных архивов Юга России. Дон и Северный Кавказ в 1920–1930-х гг. являлись не только единым экономическим регионом, но и единой административно-территориальной единицей с центром в городе Ростове-на-Дону (до 1934 г.). Документы краевых органов власти новейшей истории хранятся в Центре документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО) и Государственном архиве Ростовской области (ГАРО).

В фонде 7 ЦДНИРО содержатся документы Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) за 1924–1934 гг. Документы Северо-Кавказского

крайисполкома содержатся в ГАРО в фонде 1485. Использование указанных фондов позволило проследить политику краевых властей в отношении окружных и городских властей Терского региона и города Пятигорска.

Самая многочисленная группа документов, непосредственно относящаяся к теме диссертационного исследования, содержится в двух региональных архивах: Государственном архиве новейшей истории Ставропольского края (ГАНИСК) и Государственном архиве Ставропольского края (ГАСК). Их использование позволило проанализировать процесс властной коммуникации между региональными и городскими властями в 1920–1930-е гг.

В ГАНИСКе архивные материалы систематизированы и находятся в достаточной степени сохранности. Для темы настоящего исследования были использованы: Ф-1 Северо-Кавказского крайкома ВКП(б); Ф. 7 Терского губкома РКП(б); Ф. 39 Бюро Пятигорского горкома ВКП(б); Ф. 5938. – Терского окружкома ВКП(б) (1924–1925) и др.

В ГАСК архивные источники хранятся в фондах: Ф.Р-1136 – Отдел народного образования Терского исполкома; Ф.Р-1137 – Пятигорского окрисполкома (1920–1922); Ф.Р-1161 – Терского окрисполкома (1924–1930); Ф.Р.-1748 – Пятигорского горисполкома; Ф.Р-1852 – Президиума Северо-Кавказского крайисполкома и др. Основная трудность при работе с архивными источниками ГАСК заключалась в их низкой степени сохранности. Например, в Ф.Р.-1748 – Исполком Пятигорского городского совета сохранилось всего несколько документов, которые содержат отрывочные сведения о деятельности горисполкома. Не намного лучше и с фондом Ф.Р-1852 – Президиум Северо-Кавказского крайисполкома.

Источники личного содержания содержатся в архиве Пятигорского краевого музея (ПКМ). Значительную ценность представляют воспоминания руководителей города и региона, рядовых жителей – современников периода, рассматриваемого в данном исследовании.

Анализ архивных материалов позволил дополнить, детализировать и верифицировать информацию, полученную из опубликованных документов.

Как архивные материалы, так и **опубликованные источники** представлены широким спектром законодательных актов. Декреты и другие документы советской власти позволили осмыслить складывание государственной политики по отношению к региону в 1920–1930-х гг.

Следующий вид опубликованных источников представлен документами Коммунистической партии: материалы съездов и пленумов ЦК ВКП(б) 1920–1930-х гг. Важным видом источников являются доклады и речи политических и государственных деятелей. Целый пласт опубликованных источников представлен руководящими документами региональных органов власти, решениями краевых, окружных, городских

и ведомственных съездов, конференций, пленумов и совещаний, циркулярами, отчетами и другими документами партийно-советских органов 1920–1930-х гг. приведенных в списке источников и литературы диссертационного исследования.

Недостаток информации о деятельности региональных и местных органов власти в значительной степени дополняют *статистический материал* и особенно материалы *периодической печати*²³.

Несмотря на официально-пропагандистский характер подавляющего большинства изданий 1920–1930-х гг., анализ опубликованных материалов позволяет восстановить последовательность событий, проводимые в регионе и городе мероприятия, отношения между властями и населением.

Научная новизна работы. В диссертации исследованы проблемы, ранее не получившие комплексного освещения в научной литературе.

Во-первых, проведен впервые анализ становления и развития Пятигорска как административного центра в регионе Центрального Предкавказья как в досоветский период, так и в 1920–1930 гг.

Во-вторых, впервые предпринята попытка комплексного изучения различных аспектов жизни города Пятигорска, являвшегося одновременно центром курортов КМВ и административно-территориальной единицей на Северном Кавказе.

В-третьих, комплексно рассматривается структура городской и региональной власти города-курорта Пятигорска в 1920–1930 гг. и проводимая ею политика по развитию административного центра.

В-четвертых, впервые анализируются взаимоотношения между региональными и городскими властями по проблемам развития регионального административного центра.

В-пятых, всесторонне рассматривается конфессиональная история города-курорта в 1920–1930 гг. и последствия антирелигиозной политики региональных властей в отношении религиозных организаций.

В-шестых, по-новому анализируется социокультурная жизнь Пятигорска, являвшегося административным центром, а также политика региональных и городских властей в сфере образования, науки и культуры.

В-седьмых, раскрываются причины переноса административного центра Орджоникидзевского края из Пятигорска в Ворошиловск в мае 1937 г.

В-восьмых, впервые введен в оборот значительный комплекс архивных материалов и документов, особенно материалов периодической печати рассматриваемого периода.

Положения, выносимые на защиту.

1. Административный статус как центра региона и курортов Кавказских Минеральных Вод определены с 1830 г., когда Пятигорск

²³ Особо выделим газеты: «Терек» (1922–1930); «Красное Пятигорье» (1920–1921); «Коммунистический путь» (1922–1923); «Коммунар» (1930–1934). «Северо-Кавказский большевик» (1934–1937).

получил нынешнее название, стал городом, центром округа и курортов КМВ. В досоветский период такие функции он выполнял в составе Ставропольской губернии и Терской области. С 1888 г. город-курорт являлся центром курортов КМВ, подчинявшимся центральным ведомствам, и одновременно был центром казачьего отдела.

2. Пятигорск в годы Русской революции и гражданской войны не только укрепил свой прежний административный статус, но и впервые стал центром крупных политических образований: Северо-Кавказской советской республики (28 августа 1918 г. – 19 января 1919 г.) и Терско-Дагестанского края в деникинский период (19 января 1919 г. – март 1920 г.).

3. После восстановления советской власти в марте 1920 г. и образования в январе 1921 г. Горской АССР Пятигорск был утвержден центром крупного территориального подразделения – Терской губернии (с 1924 г. – округа), состоявшего преимущественно из шестнадцати русских районов бывшей Терской области. Этот статус в сентябре 1921 г. он «отвоевал» у города Георгиевска, ранее определенного центром губернии. Официальным основанием сохранения центра губернии в Пятигорске послужили заключения региональных властей о «нездоровом климате» в Георгиевске (болотистая местность, постоянные эпидемии). Кроме того, у государства не было экономических возможностей для возведения необходимого количества административных зданий в Георгиевске. В курортном же Пятигорске в результате национализации особняков и гостиниц имелось больше возможностей для размещения окружных учреждений, и существовал некоторый жилищный фонд для служащих. Другим основанием объясняли то, что, в отличие от защищенного самой природой Пятигорска, имелись опасения о недостаточной безопасности Георгиевска в период открытых конфликтов, как это, например, было в период гражданской войны.

4. В 1920-е гг. Пятигорск, как и раньше, сохраняя статус центра округа и курортов КМВ, одновременно являлся местом пребывания администрации Нагорного района Кабардино-Балкарии (до 1937 г.), а также главы Пятигорской обновленческой православной епархии. Нахождение в одном городе множества управленческих структур содержало значительный конфликтный потенциал во взаимоотношениях между руководством округа, курортов и города, в частности по проблемам размещения в городе различных учреждений и жилья для многочисленных служащих. Решение задач развития административного центра особенно осложнялось из-за дублирования в деятельности губернских (окружных) и городских органов власти. Особенно это относилось к взаимоотношениям между Терским губкомом (окружкомом) РКП(б)–ВКП(б) и партийными организациями города – городским райкомом, с 1926 г. – городским подотделом ВКП(б). Самостоятельный горком ВКП(б) был организован в

начале января 1930 г., за полгода до упразднения Терского округа. Тем не менее, в период нэпа на принципиально новой общественной основе была восстановлена городская, курортная и культурная инфраструктура Пятигорска.

5. Начавшаяся с конца 1920-х гг. коренная перестройка советского общества, сопровождавшаяся изменением во внутренней территориальной структуре Северо-Кавказского края, привела к упразднению окружной системы летом 1930 года. Территория Терского округа как особая русская административно-территориальная единица (с городами КМВ, Георгиевском, Прохладным, Моздоком и др.) была разделена на отдельные районы, напрямую подчинявшиеся краю. Пятигорск на несколько лет лишился статуса административного центра. Однако в масштабах Северного Кавказа не уменьшилось значение Пятигорска как центра курортов КМВ, образования, науки и культуры.

6. В январе 1934 г. в Пятигорск была перенесена столица Северо-Кавказского края в новой территориальной конструкции. Реальными претендентами на роль краевого центра были Ворошиловск и Орджоникидзе. Однако определение Ворошиловска – чисто русского города, в прошлом важного форпоста Российской империи на Кавказе, в качестве краевого центра могло вызвать резкое возражение со стороны руководства автономий, опасавшихся реанимации имперских традиций. В решении об образовании СКК центром края через год должен был стать город Георгиевск. Как и прежде, это решение осталось на бумаге и вскоре было отменено, как и предложение перенести центр в город Минеральные Воды. Желание краевой партийно-государственной номенклатуры воспользоваться комфортными условиями проживания курортного Пятигорска, обусловило стремление руководства крайкома ВКП(б) и крайисполкома превратить временный центр края в постоянный. Спустя два с половиной месяца после решения ЦК ВКП(б) и ВЦИК об образовании Северо-Кавказского края вопрос об административном центре нового края в г. Георгиевске был снят с повестки.

7. В 1934 г. разрабатывавшийся ранее Архитектурно-планировочной мастерской Наркомата коммунального хозяйства РСФСР проект реконструкции Пятигорска и всей группы КМВ был существенно скорректирован в связи с изменением статуса Пятигорска. Подготовленный новый Генплан предусматривал строительство в городе нового административного центра, коренную реконструкцию курортной зоны и развитие общей городской инфраструктуры. Краевое руководство, так же как и уполномоченные по курортам, ответственность за любые недостатки в осуществлении проекта развития столицы края возлагали на городское руководство. Немалую роль в этом конфликте играла проблема строительства жилых домов для краевого руководства.

7. В 1936 г. для краевой элиты стало неожиданным решение

(оставшееся на бумаге) перенести центр СКК в г. Орджоникидзе, являвшийся местом пребывания администраций двух автономных областей: Северо-Осетинской и Ингушской. Однако с января 1934 г. Орджоникидзе становится столицей только Северо-Осетинской АО. Политическое руководство национальных регионов как в 20-е гг. XX в., так и в наступившие 30-е гг. проявляла недовольство любому непрямому подчинению своих автономий Центру, тем более находящемуся как в «русской части» Северного Кавказа, так и в центре какой-либо автономии. Запланированная новая Конституция СССР уже в период ее разработки предполагала повышение по форме статуса автономий Северного Кавказа с их прямым подчинением Москве. В перспективе ограниченные рекреационные возможности для дальнейшего развития города-курорта Пятигорска в качестве крупного административного центра края обусловили решение 25 мая 1937 г. о переносе центра СКК, ранее переименованного в Орджоникидзевский, в город Ворошиловск.

8. Пятигорск как центр крупных административных единиц Северо-Кавказского региона – Терской губернии и округа в 1920-х гг. и Северо-Кавказского края в 1934–1937 гг. – являлся одним из основных центров науки, образования, краеведческой деятельности, кинематографии и музыкально-театральной жизни на Юге России. Административный центр для всего округа, а затем и края демонстрировал успехи в осуществлении культурной революции. Пятигорск стал одним из крупнейших центров науки и высшего образования.

9. «Столичный период» в истории Пятигорска пришелся на время разворачивавшихся репрессий. Фактически это была «кадровая революция», в результате которой большинство «старых» функционеров были заменены новыми. Репрессии затронули не только духовенство, но и значительную часть управленцев, деятелей науки, образования и культуры, обвиняемых в принадлежности к троцкистско-зиновьевской оппозиции.

10. Статус окружного, а затем и краевого центра, в определенной степени, позволил Пятигорску не повторить судьбу ряда городов с преимущественно русским населением, в разное время были переданных северокавказским автономиям. Значение Пятигорска как одного из крупных образовательных, научных и культурных центров на Юге России сохранялось и в период, когда город-курорт не являлся административным центром. Сложившиеся в Пятигорске многолетние традиции центра крупных административных единиц Северо-Кавказского региона наряду с другими факторами обусловили издание указа Президента РФ в 2010 г. определившим Пятигорск в качестве столицы Северо-Кавказского федерального округа.

Диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности 5.6.1 – Отечественная история. Область исследования: пп: 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов

и общественных институтов России и ее регионов; 6. История повседневной жизни различных слоев населения страны на соответствующем этапе ее развития; 10. Национальная политика Российского государства и ее реализация. История национальных отношений; 12. История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов; 13. История взаимоотношений государства и религиозных конфессий. История религий и церкви в России; 19. История развития российского города и деревни.

Теоретическая и практическая значимость результатов исследования определяется современным социокультурным развитием городов, имеющих статус административного центра крупного региона. Отечественный опыт административно-территориального строительства в 1920–1930-е годы обобщающих трудов по истории Юга России, в частности Ставропольского может быть учтен при выработке программ по политико-правовому, социально-экономическому и культурному развитию северокавказского региона. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при создании края, в основных учебных курсах по Отечественной истории, а также при разработке спецкурсов и учебных пособий по региональной истории.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена на заседании Департамента координации научно-исследовательской и инновационно-проектной деятельности в специалитете, магистратуре и аспирантуре ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет». Основные результаты диссертационного исследования были апробированы в выступлениях с докладами на трех межрегиональных, восьми международных и одной всероссийской конференциях, на ежегодных межкафедральных научно-практических конференциях, проводимых на базе ФГБОУ ВО «ПГУ». По теме диссертационной работы были опубликованы: 23 статьи, из них 8 из списка изданий, рекомендованных ВАК РФ, 15 статей в изданиях, включенных в Российский индекс научного цитирования и одна монография. Общий объем публикаций – 24,8 п. л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** диссертации обоснована актуальность исследуемой темы, определены объект и предмет исследования, его территориальные и хронологические рамки, проанализирована степень изученности проблемы, раскрыты цели и задачи исследования, обоснованы его методологические принципы и методы, рассмотрена источниковая база диссертации, сформулирована научная ее новизна, теоретическая и

практическая значимость, изложены основные положения, выносимые на защиту, представлена апробация результатов исследования.

Первая глава «Становление и основные этапы развития Пятигорска в качестве регионального административного центра в XIX в. – 1920-х годах» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе данной главы под названием «**Статус Пятигорска в досоветский период и годы гражданской войны (1830 – начало 1920 г.)**» характеризуется административная функция Пятигорска в досоветский период, начиная с 1830 г., когда Пятигорск получил нынешнее название, статус города, центра округа (губернии) и курортов КМВ. Такую функцию он выполнял как в составе Ставропольской губернии, так и в составе Терской области, куда Пятигорск с уездом, преобразованным в округ, был включен в 1874 г.

Анализируется изменение статуса Пятигорска в годы Русской революции 1917 г. и гражданской войны, когда город-курорт становился центром обширных регионов: Северо-Кавказской советской республики (28 августа 1918 г. – 19 января 1919 г.) и Терско-Дагестанского края в деникинский период (19 января 1919 г. – март 1920 г.).

Во втором параграфе «**Административный центр Терской губернии и округа: организация власти и общественно-политические процессы**» рассматривается статус Пятигорска в 1920-х гг. В этот период Пятигорск являлся одновременно средоточием нескольких властей: губернской и окружной, курортной и городской. Кроме того, Пятигорск в 20–30-е гг. являлся административным центром Нагорного района Кабардино-Балкарии.

Анализируются взаимоотношения между руководством округа, города и курортного региона. Городским властям приходилось нести особую ответственность за состояние городского хозяйства, удовлетворяя непомерные запросы вышестоящего руководства в помещениях для административных учреждений и жилье для служащих. А так как краевые власти выделяли округу средства по остаточному принципу, выход ему виделся в регулярных реквизициях и «уплотнениях» состоятельных горожан. Этот процесс продолжался в меньших масштабах в следующем десятилетии. В 1920-е гг. Пятигорск являлся местом нахождения резиденции обновленческой Пятигорской епархии.

Вторая глава «Город-курорт – столица Северо-Кавказского края (1934 – май 1937 года)» состоит также из двух параграфов. В первом параграфе «**Проблема выбора краевого центра в 1934–1937 гг.**» выясняются причины выбора столицы СКК после принятия в январе 1934 г. постановления ВЦИК «О разделении территории существующего Северо-Кавказского края на Азово-Черноморский край с центром в г. Ростове-на-Дону и Северо-Кавказский край с центром в г. Пятигорске», так как в разное время принимались решения о переносе центра в

Георгиевск, Минеральные Воды и Орджоникидзе, но всякий раз они отменялись, и до мая 1937 г. столицей края оставался город Пятигорск.

Во втором параграфе **«Реализация краевым и городским руководством плана строительства административного центра»** рассматривается разработка известными архитекторами Генерального плана развития столицы СКК. Краевые власти и уполномоченные ЦИК по курортам КМВ ответственность за любые недостатки в осуществлении Генплана пытались возложить на городское руководство. Проблема строительства краевого центра перестала быть актуальной после принятого в 1936 г. решения о переносе его в г. Орджоникидзе, в который все же краевое руководство так и не переехало. Однако это решение повлияло на кардинальную корректировку Генплана. Тем не менее до переноса 25 мая 1937 г. центра Орджоникидзевского края в г. Ворошиловск в г. Пятигорске произошли изменения, положительно повлиявшие его на облик.

Третья глава «Политика региональных и городских властей Пятигорска в сфере государственно-конфессиональных отношений, образования и науки (1920–1930-е гг.)» насчитывает три параграфа.

В первом параграфе **«Состояние религиозных организаций Пятигорска и особенности конфессиональной политики краевых и городских властей»** характеризуется осуществление в Пятигорске и регионе государственно-конфессиональной политики. Как и во всей стране, она имела неприкрытый антирелигиозный характер. В период нэпа были смягчены «красноармейские методы» наступления в отношении традиционных конфессий. «Обновленческий компромисс» пятигорского духовенства с властями способствовал сохранению большей части приходов и храмов. Однако в годы «Великого перелома» 1930-х гг. конфессиональная политика проводилась бескомпромиссно. На передний край антирелигиозного фронта выходят карательные органы. Ими религиозные организации признавались легально действующей «империалистической агентурой».

Во втором параграфе **«Управление развитием народного образования и науки в городе Пятигорске»** анализируется политика региональных и городских властей в области образования и науки города-курорта. Подчеркивается, что в предельно короткие исторические сроки успешно преодолена неграмотность, в том числе среди взрослых. Большинство школьников обучались в школах с полным и неполным средним образованием. Построены четыре новые школы и восемь детских садов; работали педучилище, музыкальная и медицинская школы, несколько техникумов, Бальнеологический институт, Северо-Кавказский Государственный Историко-Лингвистический НИИ, Зоотехнический институт и др.

«Столичный период» в истории Пятигорска пришелся на время разворачивавшихся репрессий, затронувших значительную часть

управленцев, деятелей науки, образования и культуры, обвиняемых в принадлежности к троцкистско-зиновьевской оппозиции.

В третьем параграфе **«Музейно-краеведческая деятельность в г. Пятигорске»** констатируется, что региональные и городские власти принимали меры по развитию музейной и краеведческой деятельности. Однако восстановленное в период нэпа Кавказское горное общество, эффективно действовавшее благодаря энтузиазму местных интеллектуалов, на рубеже 20–30-х гг. было закрыто. В Пятигорске функционировало несколько основных музеев: Пятигорский краеведческий музей, Домик Лермонтова, Курортный музей при Бальнеологическом институте, Музей революции и Музей атеизма. Первые три музея пользовались успехом у посетителей. Без административного ресурса существование «чисто идеологических» Музея революции и Музея атеизма было бы невозможно.

Четвертая глава «Руководство развитием кинематографии и музыкально-театральным искусством в окружном и краевом центре» состоит, как первая и вторая, из двух параграфов. В первом параграфе **«Пятигорск как региональный центр кинематографии»** акцентируется внимание на том, что региональный административный центр должен был стать образцовым центром для приобщения горожан и курортников к самому массовому виду искусства, каким становился кинематограф в первые десятилетия XX века. Кинематографу отводилась роль не только одного из видов организации культурного досуга, но, прежде всего, важнейшего проводника идеологии партии большевиков.

Однако слабость отечественного кинематографа, коммерческие интересы организаций и относительно свободная атмосфера нэповских годов не могли не привести к «победе» в кинорепертуаре запросов массового зрителя с его индифферентным отношением к ценностям коммунистической культуры. К концу нэпа в Пятигорске все частные кинотеатры прекратили свое существование. На киноэкранах преимущественно демонстрировали фильмы, которые, по мнению государственных органов, стимулировали трудящихся на успешное претворение в жизнь пятилетних планов. Присутствие зарубежных фильмов сокращалось как по идеологическим соображениями, так и в связи с плодотворной деятельностью советских киностудий.

Во втором параграфе **«Музыкальная и театральная жизнь города-курорта»** утверждается, что Пятигорск являлся одним из основных очагов культурной, в частности музыкально-театральной, жизни на Юге России. В советский период театру предстояло привлечь массового зрителя из трудящегося населения. В годы нэпа желание властей вытеснить из репертуара театра пьесы популярных иностранных авторов и отечественных классиков, приносявшие реальный доход, и заменить их постановками революционного содержания приходило в противоречие с

хозрасчетными отношениями. Важным достижением стало открытие в ноябре 1932 г. Пятигорского городского (с 1934 г. – краевого) драматического театра.

С конца 1920-х гг. происходила дальнейшая централизация управления зрелищными мероприятиями. Существенно изменился репертуар театра и других музыкальных коллективов Пятигорска. Санаторные больные посещали театр по абонементам бесплатно, рабочие и служащие – члены профсоюзов посещали театр и другие массовые зрелища через систему льготных абонементов. Полностью исключить развлекательные постановки и концерты с «легким жанром» не позволял сохранившийся хозрасчет в работе театра и других музыкальных коллективов.

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

В дореволюционный период Пятигорск выполнял функцию центра округа (губернии) и курортов КМВ. Кавказскую администрацию Пятигорск привлекал своей курортной атмосферой и удобным стратегическим положением. Эти обстоятельства обусловили сохранение за ним статуса административного центра в период гражданской войны, когда Пятигорск являлся местом пребывания руководства крупных территориальных образований.

С восстановлением советской власти после победы над Добровольческой армией весной 1920 г. в регионе Терского левобережья Пятигорск в борьбе за статус центра Терской губернии (с 1924 г. – округа), как и в 1830 г., одержал победу над своим давним «конкурентом» – городом Георгиевском.

С 1921 до 1930 г. Пятигорск являлся средоточием нескольких властей: городской, курортной, губернской и окружной. Кроме того, в городе-курорте (до 1937 г.) располагалась администрация Нагорного района Кабардино-Балкарии и резиденция главы Пятигорской обновленческой епархии.

После разделения в январе 1934 г. обширного края на два края: Азово-Черноморский и Северо-Кавказский в течение трех с половиной лет столицей Северо-Кавказского (с 13 марта 1937 г. – Орджоникидзевского) края оставался Пятигорск, хотя в Центре рассматривались и альтернативные варианты. В этот период важное место во взаимодействии между краевыми, городскими и курортными властями занимала проблема развития столицы края. В результате этого взаимодействия в облике Пятигорска произошли позитивные изменения. Город продолжал развиваться как курортный и после переноса 25 мая 1937 г. центра Орджоникидзевского края в г. Ворошиловск.

Пятигорск в 1920–1930 гг. являлся одним из основных очагов науки, центром образования, краеведческой деятельности, кинематографии и

музыкально-театральной жизни на Юге России. К 1937 г. в краевом центре успешно преодолена неграмотность абсолютного большинства населения. Почти все школьники обучались в школах с полным и неполным средним образованием. В городе-курорте работали Бальнеологический институт, Северо-Кавказский историко-лингвистический НИИ, Зооветеринарный институт, техникумы и др.

«Столичный период» в истории Пятигорска пришелся на время разворачивавшихся репрессий, затронувших значительную часть управленцев, деятелей науки, образования и культуры, обвиняемых в принадлежности к оппозиции. Преследованию подвергались церковнослужители.

История Пятигорска как крупного регионального административного центра не завершилась в 1937 г. Спустя семь десятилетий президент Российской Федерации принял указ, определивший город-курорт в качестве центра Северо-Кавказского федерального округа.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора (общий объем публикаций 24,8 п. л.)

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

1. Акопян, З.В. Минеральные Воды: столица Северо-Кавказского края – решение, оставшееся в проекте / З.В. Акопян // Гуманитарные и юридические исследования. – 2023. – Т. 10 (1). – С. 11–19. (0,8 п. л.).
2. Акопян, З.В. Исторический опыт создания административных центров для национальных автономий: основание и развитие города Микоян-Шахар (1926–1943) / З.В. Акопян // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 1. – С. 108–123. (0,9 п. л.).
3. Акопян, З.В. Калмыцкий национальный район и проблема выбора его административного центра / З.В. Акопян // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. – 2023. – Т. 23. – Вып. 3. – С. 391–400. (0,6 п. л.).
4. Акопян, З.В. Институт уполномоченного по курортам Кавказских Минеральных Вод (1934–1937) / З.В. Акопян // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 3. – С. 153–168. (0,8 п. л.).
5. Акопян, З.В. Генеральный план развития административного центра Северо-Кавказского края и его коррективы в 1936 году / З.В. Акопян // КЛИО. Ежемесячный журнал для ученых. – № 09 (201). – Сентябрь, 2023. – С. 99–107. (0,7 п. л.).

6. Акопян, З.В. К истории спортивного комплекса «Динамо» в краевом центре Северо-Кавказского края / З.В. Акопян // Гуманитарные и юридические исследования. – 2024. – Т. 11. – № 2. – С. 219–228. (0,7 п. л.)
7. Акопян, З.В. Столица Северной Осетии, не ставшая центром Северо-Кавказского края / З.В. Акопян, В.З. Акопян // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 4. – С. 167–184.(0,5/1.0 п. л.).
8. Акопян, З.В. К истории Пятигорского Лермонтовского народного университета / З.В. Акопян, В.З. Акопян, В.П. Ермаков // Гуманитарные и юридические исследования. – 2024. – Т. 11. – № 4. – С. 619–628. (0,5/0,7 п. л.).

Статьи в других научных изданиях:

9. Акопян, З.В. Почему Георгиевск и Минеральные Воды в 1934 году не стали центрами Северо-Кавказского края / З.В. Акопян, В.З. Акопян // Народы Кавказа в XVIII–XXI вв. История, политика, культура. Материалы IX Международного форума историков-кавказедов (г. Черкесск, 17–18 октября 2022 г.). Ч. 2. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2022. – С. 219–226. (0,3/0,5 п. л.).
10. Акопян, З.В. Пятигорский этап в деятельности Северо-Кавказского горского историко-лингвистического научно-исследовательского института // Актуальные проблемы общества, экономики и правопорядка в контексте глобальных вызовов / З.В. Акопян // Материалы международной научно-практической конференции. – Кизляр: ДГУ; Махачкала: АЛЕФ, 2022. – С. 394–401. (0,3/0,4 п. л.).
11. Акопян, З.В. Административные центры национальных районов (на примере этносов Северного Кавказа, перешедших к оседлому образу жизни (1920–1930-е гг.) / З.В. Акопян // Актуальные проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории: Сб. материалов XVI Международной научной конференции 16 февраля 2023 г. – Саратов: Изд-во «Наука», 2023. – С. 108–120. (0,8 п. л.).
12. Акопян, З.В. У истоков высшего образования и гуманитарных исследований в городе-курорте Пятигорске / З.В. Акопян, В.З. Акопян // Российская государственность в судьбах народов Кавказа – XII. Материалы региональной научно-практической конференции. Пятигорск, 11 ноября 2022 г. – Пятигорск: ПГУ, 2022. – С. 233–251. (0,7/1,1 п. л.).
13. Акопян, З.В. Старые и новые столицы национально-государственных образований на Северном Кавказе: история и современность / З.В. Акопян // Университетские чтения – 2023. Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции. 12–13 января 2023 г. – Часть X. – Пятигорск: ПГУ. 2023. – С. 13–19. (0,4 п. л.).

14. Акопян, З.В. Кабардинский акцент в истории краевой столицы Северного Кавказа (1934–1937) / З.В. Акопян, В.З. Акопян // Северокавказский город как пространство социально-экономического развития и межкультурного диалога: материалы Международной научно-практической конференции (Нальчик, 28–30 сентября 2023 г.). – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2023. – Ч. 1. – С. 98–109. (0,6/0,8 п. л.).
15. Акопян, З.В. К вопросу о генеральном проекте развития Пятигорска как центра Северного Кавказа / З.В. Акопян, В.З. Акопян // Народы Кавказа в XVIII–XXI вв.: история, политика, культура: материалы X Международного форума историков-кавказоведов (г. Ростов-на-Дону, 12–13 октября 2023 г.). – Ростов-на-Дону: Издательство ЮНЦ РАН, 2023. – С. 181–188. (0,3/0,5 п. л.).
16. Акопян, З.В. Политическая деятельность Ефима Георгиевича Евдокимова на Северном Кавказе в 1920-е годы / З.В. Акопян // Проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории: сборник науч. тр. – Саратов, 2024. – Вып. XVI. – С. 95–109. (0,9 п. л.).
17. Акопян, З.В. Административно-территориальное устройство и органы власти в Терском округе в 1920-е гг. / З.В. Акопян // Проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории: сборник науч. трудов. – Саратов, 2024. – Вып. XVI. – С. 95–109. (0,2/0,4 п. л.).
18. Акопян, З.В. Главный чекист Северо-Кавказского края в годы новой экономической политики / З.В. Акопян // Проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории: сборник науч. тр. – Саратов, 2024. – Вып. XVI. – С. 95–109. (0,3/0,5 п. л.).
19. Акопян, З.В. К истории факультета искусств Пятигорского народного университета имени М.Ю. Лермонтова // Народы Кавказа в XVIII–XXI вв.: история, политика, культура: материалы XI Международного форума историков-кавказоведов, посвященного 100-летию принятия первой союзной конституции и образования Северо-Кавказского края (г. Ростов-на-Дону, 16–19 октября 2024 г.). – Ростов н/Д: Издательство ЮНЦ РАН, 2024. – С. 349–356. (0,2/0,4 п. л.).
20. Акопян, З.В. Бетал Калмыков и рождение советской государственности Кабардино-Балкарии / З.В. Акопян // Проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории: сборник науч. тр. – Саратов, 2025. – Вып. XVII. – С. 33–44. (0,7 п. л.).
21. Акопян, З.В. Вместо ликов святых портреты псевдопророков/ З.В. Акопян, В.З.Акопян // Баталпашинские чтения – 2024. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Черкесск, 5–6 октября 2024 года). – Черкесск: КЧГУ, 2025. – С. 115–124. (0,5/0,7 п. л.).
22. Акопян, З.В. Звуковой кинотеатр на месте кафедрального Спасского собора / З.В. Акопян // Баталпашинские чтения – 2024. Материалы

- Всероссийской научно-практической конференции (г. Черкесск, 5–6 октября 2024 года). – Черкесск: КЧГУ, 2025. – С. 124–134. (0,7 п. л.).
23. Акопян, З.В. Недолгая история музея революции в административном центре Северо-Кавказского края / З.В. Акопян // Актуальные проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории: Сб. материалов XVIII Международной научной конференции 20 февраля 2025 г. – Саратов: Изд-во «Наука», 2025. – С. 49–57. (0,5 п. л.).

Монография

24. Акопян, З.В. Пятигорск в 1920–1930-х годах: политика региональных и городских властей в сфере конфессиональных отношений, образования и культуры. Монография. / З.В. Акопян. – Пятигорск: ПГУ, 2025. – 202 с. (11,8 п. л.).